

Красный террор на Кубани 1918–1920 гг.

Привести все факты террора красных на Кубани, даже ограничиваясь временными рамками 1918–1920 гг., в небольшой статье невозможно. И причина тому не только огромное их число. Не все злодеяния зафиксированы документально в условиях Гражданской войны: слишком велико было тогда горе родственников казненных и поруганных; очевидцев, боявшихся говорить и затерроризированных большевиками.

Арестовать невинных именем советской власти мог каждый красноармеец, они сдавались в ЧК, ревкомы и другие советские учреждения без документов; выяснить причину ареста, проследить место содержания и судьбу арестованных часто становилось невозможным.

Обыски и реквизиции перерастали в повальный грабеж частного и общественного имущества. У казаков отнималось все, начиная со скота, строевой лошади и кончая детской рубашкой. Награбленное имущество отдавалось советским начальникам и активистам иногородним. Советская власть разрушала казачьи хозяйства, подвергая их земельному переделу; вдов, семьи казненных и казаков, ушедших в горы, лишали даже клочков земли.

Служителей Церкви, произносивших проповеди, осуждающие советскую власть, служивших напутственные молебны проходившим частям Добровольческой армии, участвовавших в погребении «кадетов», — предавали жестоким мучениям и смерти.

Отметим, что массовые казни и отдельные многочисленные убийства, издевательства и грабежи мирного населения происходили не на полях сражений, а в станичных домах, лазаретах, школах и церквях; в основном до развернувшейся полным ходом на Кубани Гражданской войны и после ее окончания. Весной–летом 1918 года — после восстаний против успевшей уже «проявить себя» на войсковой земле советской власти — станицы подверглись жестоким репрессиям, погибли тысячи казаков. «Террор красных был необыкновенный, — писал о лабинцах военный историк казачества полковник Ф. И. Елисеев. — Согнав на площадь станицы арестованных, их рубили шашками... И ни в одном отделе Кубанского Войска не было такого массового восстания против красных, как и террора над казаками, как в Лабинском полковом округе». 438

Нынешние «объективные» историки определяют Гражданскую войну прежней меркой, штампом — как «братоубийственную», ставят на одну доску вместе с красным и «белый террор». Но припомнится ли со стороны белых хотя бы один случай, подобный тому, о котором впервые поведал Ф. Елисеев? Это — случай поголовного уничтожения всего офицерского и военно-чиновничьего сословия целого казачьего края в конце войны. Кровавую дань понесло Кубанское Войско после неудачного десанта из

Крыма в августе 1920 года. «Никто не описал – какова была расправа красных по станицам по уходе десанта? Но 6 тысяч офицеров и военных чиновников Кубанского Войска, с которыми мы встретились в Москве, являлись первыми жертвами». Эшелоны с офицерами большевики гнали через Москву в Архангельскую губернию, эшелоны с урядниками – за Урал. Судьба казаков была ужасна. Прибывших в Архангельск в августе–сентябре 1920-го, их партиями грузили в закрытые баржи, вывозили вверх по Северной Двине и расстреливали на пустырях из пулеметов. Затем баржи возвращались, в них грузили следующих и так – пока не уничтожили все шесть тысяч... «Кубань, наше Кубанское казачье Войско, захлестнулись и еще слезами шести тысяч вдов!.. а сколько после них осталось сирот – мы теперь и НЕ УЗНАЕМ».

Начало террора

Екатеринодар. 1 марта 1918 г. красные войска вступили в Екатеринодар. В тот же день было арестовано 83 человека, всех задержанных зарубили или расстреляли без суда и следствия. Трупы зарыли в трех ямах в городе, в ряде случаев люди оставались еще живыми, что подтвердили затем свидетели и врачи. В числе убитых находились дети 14-16 лет и старики свыше 65 лет; над жертвами издевались, отрезали пальцы рук и ног, половые органы и обезображивали лица. У гостиницы Губкина 4 марта, после издевательств, зарубили полковника Орлова и уничтожили его семью: жену и четверо детей. В марте в ауле Абукай большевики зарубили и закололи штыками 5 жителей Екатеринодара: полуживых, их сбросили в яму и засыпали землей. Вместе с ними убили 240 черкесов. 31 мая из Екатеринодарской областной тюрьмы вывели и расстреляли из пулеметов казаков станицы Новотитаровской и др. лиц, всего 76 человек. Часть трупов зарыли в яму, а не поместившихся в яме сбросили в реку Кубань. Жертвы казнены без суда по предписанию ЧК. Убийства казаков производили красноармейцы Днепровского полка, в котором состояли и преступники; полк считался у советов одним из самых надежных.

Ст. Елизаветинская и Екатеринодар. 1 апреля 1918 г. в станицу Елизаветинскую после отхода из нее Добровольческой армии вступили отряды красных. В приспособленных под лазареты станичных училищах и школах оставались тяжелораненые и больные (всех вывезти не удалось) с врачами и сестрами милосердия. В двухклассное училище прибежал больной мальчик – кадет 3-го класса Новочеркасского кадетского корпуса и просил спрятать его. Кто-то из иногородних донес большевикам о кадете. Красный солдат подошел к мальчику, стоявшему среди детей казаков, и спросил, кадет ли он. Мальчик ответил утвердительно, солдат на глазах у всех заколол его штыком. 2 апреля в станице появился карательный отряд большевиков. В женском училище большевик, бывший там до прихода карательного отряда, указал на нескольких раненых – офицеров. Красные начали расстреливать и

рубить всех подряд; один из них достал топор и действовал им. Заведующий двухклассным Елизаветинским училищем и казаки, жившие рядом, удостоверились, что большевики выгнали всех «вольных» из помещения и, поставив к дверям и воротам стражу, вошли в училище, откуда скоро послышались стоны и крики раненых. Через какое-то время большевики начали выходить из училища, измазанные кровью, отмывали себя и свое оружие, топоры и лопаты от крови в стоявших на дворе корытах, а затем возвращались продолжать свое кровавое дело. Вечером 2 апреля большевики приказали казакам убрать из всех лазаретов тела убитых ими раненых и больных и свезти их «на гной» в камыши (выбросить, чтобы они сгнили в камышах). Казаки отвезли трупы на кладбище и зарыли в общую могилу. После ухода большевиков, входившие в школьные лазареты люди показали, что изуродованные тела убитых валялись повсюду: один офицер лежал, держа в застывших руках свою отрубленную ногу, у другого были выколоты глаза, третьи лежали с отрубленными головами или разрубленными лицами, у четвертых грудь и лица исколоты штыками. Среди трупов лежали стонавшие недобитые раненые. Пол был залит лужами крови; солома, служившая подстилкой раненым, насквозь пропиталась кровью. Священник и казаки, находившиеся на кладбище, рассказали, что изуродованные и изрубленные тела представляли собой отдельные куски человеческого мяса. Точное число и имена убитых большевиками в лазаретах станицы Елизаветинской выяснить не удалось; только один казак, закапывавший трупы, насчитал 69 тел. Двух сестер милосердия убили тогда же: одну бросили в Кубань, а молодую девушку, ученицу 6-го класса Кубанского Мариинского института В. Пархоменко, расстреляли на кладбище станицы.

3 апреля оставленных в живых раненых большевики погрузили на подводы и отправили в Екатеринодар. В городе раненых сначала привезли в Войсковую больницу, где красные их не приняли, угрожая, что всех перебьют; в 44-м лазарете (в Епархиальном училище) они опять подверглись избиению. По пути к атаманскому дворцу большевики издевались над ранеными: когда подводы остановились вплотную друг к другу, красные стали стегать лошадей, и те, встав на дыбы, прыгали на стоявшую впереди подводу и топтали копытами лежавших в ней раненых. Раненые пробыли под стражей до 3 августа 1918 г. — дня взятия Екатеринодара Добровольческой армией; постоянно подвергались издевательствам и угрозам «быть пущенными в расход», не получали никакой медицинской помощи, часть их умерла. Кавказский отдел. После восстания казаков против советской власти, 24 марта 1918 г. убиты красными: Ст. Кавказская. Войсковой старшина И. Х. Ловягин — красные солдаты штыками и шашками исковеркали тело офицера, бросили труп на шляху, запретив хоронить с церковным отпеванием. Застрелен казак И. Г. Елисеев, отец троих сыновей-офицеров. Старики конвойцы и урядники Севостьянов, И. Диденко, И. Наумов, М. Мишнев, Г.

Чаплыгин – расстреляны в х. Романовском. Поручик Важенский, не желая попасть в руки красным, застрелился на берегу Кубани. Ст. Тифлисская. Убиты 35 казаков с младшим урядником Р. Кольцовым. Ст. Ильинская. Студент А. Солодухин, казак, заколот штыками; на его теле оказалось 18 ран. Ст. Темижбекская. Полковник Г. С. Жуков расстрелян. Военный чиновник, терский казак Т. С. Чирсков – красные приняли его «за генерала» и придумали ему особенную смерть: привязав к буферу вагона, накатили на него другой и живьем раздавили невинного человека. Расстрелян войсковой старшина Попов; казак Козьминов, со сломанной ногой, прикончен штыками при перевозке его в х. Романовский.

«Социализация» девушек и женщин

Весной 1918 г. в Екатеринодаре большевики издали декрет, напечатанный в «Известиях» Совета. В расклеенном на столбах, в нем говорилось, что девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации»; желающие воспользоваться декретом могли обращаться в революционные учреждения. Инициатор «социализации» – комиссар по внутренним делам еврей Бронштейн, выдававший «мандаты» на нее. Мандаты также выдавали: начальник красного конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Ивашев и другие, на документах ставилась печать штаба «революционных войск Северокавказской советской республики». Мандаты выдавались красноармейцам и советским начальствующим лицам, например, на имя Карасеева, коменданта дворца, где проживал Бронштейн. Образец: МАНДАТ. Предъявителю сего товарищу Карасееву предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16-ти до 20-ти лет, на кого укажет товарищ Карасеев. Главком Ивашев (подпись). Место печати (печать). На основании мандатов красноармейцы схватили более 60 молодых девушек – из буржуазии и воспитанниц учебных заведений – во время устроенной в городском саду облавы, четверо подверглись изнасилованию там же. 25 девиц отвели во дворец Войскового атамана к Бронштейну, остальных – в гостиницу «Старокоммерческую» к Кобзыреву и в гостиницу «Бристоль» к матросам, где их насиловали. Некоторых затем освободили – например, девушку, изнасилованную начальником большевицкой уголовно-розыскной милиции Прокофьевым; других увели уходившие отряды красноармейцев, и судьба их невыяснена. После жестоких истязаний нескольких девушек убили и выбросили в реки Кубань и Карасун. Группа красноармейцев в течение 12 суток насиловала ученицу 5 класса одной из екатеринодарских гимназий, затем большевики привязали ее к дереву и жгли огнем, а потом расстреляли (фамилии потерпевших не публикуются по понятным причинам).

Террор в Лабинском отделе

Большевики захватили власть в Лабинском отделе в январе–феврале 1918 г., окружая станицы красноармейскими отрядами с орудиями и пулеметами. Комиссары приказывали отбирать оружие у казаков, арестовывали наиболее влиятельных казаков и местных священников; аресты исчислялись десятками и сотнями. Армавир. В феврале 1918 г. красные первым в городе убили командира 18-го Кубанского пластунского батальона. Шесть дней труп офицера лежал на улице, собаки рвали его на части. Спустя два месяца толпой солдат казнены 12 офицеров; 79 арестованных офицеров, переданных в распоряжение командира советского саперного батальона, пропали без вести. Более 500 мирных армавирских жителей закололи штыками, изрубили шашками и расстреляли. Их казнили на улицах, в домах, на площадях, выводя смертников партиями. Убивали отцов на глазах дочерей, мужей перед женами, детей перед матерями. Бывшего атамана отдела Ткачева и учительницу вывели

в поле, заставили вырыть себе могилу и в ней обоих закололи штыками, засыпав полуживых землей. Ужасы армавирских казней довели многих женщин до полного умопомешательства. До сентября 1918 г. красными убито в Армавире 1342 человека.

По воспоминаниям генерала М. А. Фостикова, в Армавире существовала организация Лабинского отдела, 15 июня 1918 г. раскрытая большевиками, произведены расстрелы. Казаки станицы Барсуковской напали на станицу Невинномысскую и потерпели неудачу. В станицах начался террор красных. Ст. Чалмыкская. Казни казаков начались 5 июня 1918 г. После неудачного выступления против большевиков большая часть казаков ушла в горы, меньшая вернулась в станицу. Красноармейский отряд приступил к розыскам и арестам. 38 казаков большевики вывели на станичную площадь, построили в две шеренги спина к спине, разомкнули их ряды, и сами выстроились двумя шеренгами по 35 человек против обреченных на казнь; по команде командира отряда Кроначева красноармейцы с криками «ура» бросились колоть казаков штыками. 12 июня партию казаков в 16 человек привели к кладбищенской ограде, выстроили, предварительно раздев их, и перекололи всех штыками. Штыками же, как вилами, перебрасывали тела в могилу через ограду; еще живых казаков зарывали в землю. Изрубленный шашками казак Седенко застонал, просил напиться, большевики предложили ему попить крови из свежих ран зарубленных станичников. Казнено 183 казака, из них 71 подвергся особым истязаниям: им отрезали носы, уши, рубили ноги, руки. Трупы казненных несколько дней оставались не зарытыми, свиньи и собаки растаскивали по полям тела. Х. Хлебодаровский. Учитель начальной школы Петров зарублен шашками. Ст. Ереминская. 5 июня арестовано 12 казаков; большевики вывели их в поле, дали по ним три залпа и ушли. Среди упавших оказались пять казаков живых. Один из них, Карташов, уполз в пшеничное поле. Вскоре к месту казни пришли большевики с железными лопатами и

ими доби́ли еще живых казаков. Свидетель слышал стоны добиваемых и треск раздробляемых черепов. Ст. Лабинская. В январе большевик Рындин убил трех лабинцев, ограбил вокзальную кассу; казакам, пытавшимся его задержать, препятствовали солдаты местного гарнизона. Казни казаков начались 7 июня, без суда расстреляли 50 невинных казаков. Расстреляли молодого офицера Пахомова и его сестру; их мать пошла в станичное правление, разыскать трупы убитых; ей ответили грубостью, а затем застрелили и ее. В тот же день на глазах жены и дочери убили бывшего станичного атамана Алименьева; ударом шашки красноармеец снес черепную крышку, мозги выпали и разбились на куски по тротуару; вдова бросилась подбирать их, чтобы не дать схватить собакам. Красный палач отогнал вдову, закричав: «Не тронь, пусть собаки сожрут». Дочери казненного просили отдать тело для погребения; большевики ответили: «Собаке – собачья честь, на свалку его, будешь рассуждать, так и тебя на штык посадим». 8 июня убили офицера Пулина. На просьбу отца и матери отдать похоронить тело, ответ был тот же. Исколот штыками на улице казак Ефремов, умирающего нашли родственники и взяли домой. Вечером узнавшие о том большевики ворвались в дом и закололи казака штыком в горло. Руководил арестами и казнями комиссар Данильян. Ст. Вознесенская. Первые расстрелы казаков – Хахалы и Рамахи, начались в феврале. Казаки жили под постоянной угрозой смерти, на митингах слышалось: «устроить казакам варфоломеевскую ночь, вырезать их до люльки (до колыбельного возраста)». В конце сентября, уходя из станицы, большевики расстреляли работавших на поле казаков из пулеметов, в течение двух дней казнили 40 казаков-стариков, молодые ушли партизанами в горы. Казнили казаков поодиночке и партиями: расстреливали, кололи штыками, рубили шашками. Место казни – станичный выгон, у вырытых могил ставили обреченных, и красноармейцы рубили им головы, сбрасывая тела в могилу; живых засыпали землей вместе с трупами. Убили в погребке арестованных офицера Числова из револьвера и казака Малинкова ружейными прикладами. Тело офицера вывезли за станицу и бросили в навозную кучу, туда же скоро привезли туши палых лошадей и бросили рядом с телом офицера. Свиньи и собаки изорвали лошадей и тело офицера. Ст. Упорная. Казни казаков продолжались с 7 июня до конца месяца. Убивали на улицах, в домах, поодиночке, выводили партиями на кладбище, казнили у вырытых могил. Убивали в подвале станичного правления, всаживая казаку по три штыка в бок и вынося еще живого на площадь, где собравшиеся толпы большевиков и большевичек кричали «ура» и рукоплескали зверству. Казнено в станице 113 казаков. Ст. Каладжинская. Казни начались после захвата власти большевиками. Арестовали до 40 казаков, более видных и тех, с кем у местных большевиков были личные счеты; 14 казнили. Их выводили из станичного подвала поодиночке, командовали «раздевайся», «разувайся», «нагнись» и двумя-тремя ударами рубили склоненную голову. Убитых сбрасывали в овраг за станицей. 7 июня убийства продолжились. 31 казака зарубили на краю оврага

шашками, сбрасывали трупы в овраг и едва засыпали навозом; казачьи кости, растащенные собаками, находили в разных концах станицы. Связанного казака Кретьова привязали за ноги веревкой к телеге и погнали лошадь вскачь по всей станице. Несясь по улице, сидевший в телеге большевик кричал: «Сторонись, казак скачет, дай дорогу». Изуродованного и окровавленного казака дотащили так до церковной площади и здесь казнили: один из красноармейцев воткнул казненному шашку в рот и, ворочая ею из стороны в сторону, приговаривал: «Вот тебе казачество». Ст. Зассовская. 5 июня большевики арестовали 130 казаков. Прибывший из станицы Владимирской красный отряд выводил арестованных из подвала станичного правления и рубил шашками, зарублены офицеры Балыкин и Скрыльников. Заключенных в школе казаков выводили поодиночке на площадь и спрашивали собравшуюся толпу – «казнить» или «оправдать»; оправданных осталась четвертая часть. Казаков раздевали до сорочки и рубили шашками по всему телу, кровь лилась ручьем. С утра до вечера трупы грудями лежали на площади неубранными, только к ночи вырыли могилы на кладбище. Тела свозили на телегах, в могилу с трупами сбрасывали и живых. Некоторые доезжали до кладбища сидя, они просили дать умереть дома, их закалывали или, как и остальных, сбрасывали в могилы и зарывали заживо. Выбрались из-под засыпавшей их земли казаки Мартынов и Синельников. Последний все просил, чтобы перевернули его лицом вверх. Казак Емельянов, весь изрубленный, подполз к ведру около могилы, выпил воды, обмыл лицо и стал вытираться бешметом. Красноармеец заметил это и заколол казака штыком. Всего казнено 104 казака. Во время коротких перерывов красные палачи заходили в станичное правление, брали приготовленную для них пищу залитыми кровью руками и ели.

Ст. Владимирская. Казни начались 5 июня, за несколько дней убили 264 казака. Первым казнили на глазах дочери любимого населением священника о. Александра. Красноармейцы обыскивали дома, ловили казаков в полях и казнили на месте или на площади. Выводя арестованных, большевики заставляли их петь: «Спаси, Господи, люди твоя» – и затем рубили казаков шашками, но не до смерти, чтобы казак помучился. Сначала казни происходили без суда, на четвертый день большевики образовали особый трибунал из босяков и бездельников; трибунал «приговаривал» к смерти или даровал жизнь за выкуп. У казака Пенева, 16 лет, большевики содрали кожу с черепа, выкололи глаза, после чего зарубили. Казак А. Девосеев убит за то, что его сын состоял в партизанском отряде. Большевики били его прикладами, потом застрелили и уже мертвого кололи штыками. Убиты три брата Синиловы: Андрей расстрелян без всякой причины, над телом его глумились; Григорий скрывался, вернулся домой, большевики схватили его и стали рубить шашками, ему удалось вырваться, прожил 5 дней, спрятавшись в яму, где в страшных мучениях умер; Гавриил зарублен за станицей. Убили 70-летнего казака, четыре большевика кололи его штыками спереди и сзади, невзирая на страшный крик и мучения старика;

тело взяли за ноги и поволокли на улицу, где оно пролежало целые сутки. Казнены четыре брата Осеевы. Всех замученных, расстрелянных и казненных в станице около 700 человек. Ст. Сенгилеевская. Войсковой старшина Фостиков с 1-м Кубанским полком вошел в станицу 17 августа 1918 г. За время пребывания в ней большевиков все было разграблено до кухонной посуды, много домов сожжено, женщины и девушки изнасилованы, трупы убитых казаков еще не убраны. Цистерны, где сохраняли дождевую воду как питьевую, забиты трупами людей и животных. Список руководителей советской власти Лабинского отдела, состоявших комиссарами, членами исполкомов, трибуналов, председателями совдепов

В Армавире – портной Никитенко, ветеринарный фельдшер Гутнев, булочник Смирнов-братоубийца, латыш Вилистер. В ст. Лабинской – каторжник Мирошниченко, пьяница Рындин, кровельщик Кошуба, прапорщики Штыркин и Дахов, бывший учитель низшей школы Данильян. В ст. Чамлыкской – солдат В. Кропачев, казак М. Сопрыкин, вахмистр Д. Касьянов, урядник М. Цуканов, казак И. Миронов, фельдшер П. Ананьев и портной А. Кириленко. В ст. Ереминской – красноармеец Проскурня. В ст. Вознесенской – иногородний Сахно. В ст. Упорной – казак Дубровин, сапожники И. Алейников, Ф. Биглаер, вор-поджигатель Н. Кравцов, кузнец И. Григоренко, солдат Крюков, казак К. Забияка и громилы Ф. Бабаев, С. Столяров и А. Бондаренко. В ст. Каладжинской – бродяга Шуткин, босяк Клименко. В ст. Зассовской – почтальон М. Бривирцов, выгнанный со службы. В ст. Владимирской – казак С. П. Алексеев.

Руководители советской власти в г. Ейске

Комиссар отряда Ф. Мицкевич – каторжанин, отбыл 8 лет заключения за подделку кредитных билетов; матрос Хомяков – отбыл 12 лет на каторге за убийство семьи во Владивостоке; комиссар отряда Жлобы – фамилия неизвестна; комиссар ЧК Колосов – без носа, осужденный к 8 годам каторги за убийство девушки; член совета Ейска Колесников – известный вор; Воронин – сидел в ейской тюрьме за поножовщину; Готаров – сын известного ейского вора; матрос Васильев – помощник комиссара флотилии, каторжник; 6 членов ЧК – каторжане, отбывшие по 8-10 лет каторги. Ейск. 4 мая ЧК расстреляла 10 арестованных, 70 офицеров, 1 священника и других лиц, возвращавшихся домой с Кавказского фронта. 11 июля комиссия расстреляла еще 11 человек; арестованных рубили в камерах, в уборной, в дверях и т. п. Ст. Новощербиновская.

После восстания в Ейском отделе в середине мая 1918 г. в станицу ворвался карательный отряд большевиков под предводительством Лебедева и Богданова и потребовал выдачи виновных. Прапорщика Черного убили выстрелом в голову; суда и допросов не производили, отправляли «в расход». Г. Катков расстрелян, Г. Сушко «по ошибке» расстрелян вместо С. Гришко, красные заявили: «некогда тут валандаться, все равно». 20 мая отряд ушел и

увел арестованных офицеров. В двух верстах от города их раздели, построили и расстреляли по очереди, чтобы «чертовы кадеты намучились». Ст. Ключевая. 7 марта 1918 г. 6 человек расстреляли на станции. Трупы изрубили в мелкие куски и бросили в общую яму.

Ст. Крымская. В марте 1918 г. арестован станичный атаман П. И. Левченко и посажен в караульное помещение станичного правления. 22 марта туда ворвались большевики Челомбит, Гончаров и Долгуша и, исколов атамана штыками, отрубили ему руки и ноги. На третий день после истязаний станичный атаман умер. В апреле 1918 г. в станице расстреляно 67 человек. Ст. Раевская. 6 августа 1918 г. убит казак С. М. Кулин во время большевицкой реквизиции.

Ст. Джигинская (немецкая колония). В начале июня 1918 г. большевиками убиты И. Клеп, Александр и Иван Рейнске.

Ст. Варениковская. 17 мая 1918 года зверски зарублены казаки Ф. П. Герасимов и Х. А. Руденко – противники большевизма; урядник С. М. Сергиенко убит бомбой 10 августа 1918 г.

Гибель братьев Султан Гиреев. Султана Крым-Гирея, пробиравшегося к себе на родину через Туапсинский округ, большевики арестовали в станице Калужской. Через Горячий Ключ его провезли в селение Княземихайловское, где истязали князя в течение нескольких дней, затем, привязав за ноги к дереву, разложили под ним костер и сожгли живьем. Родной брат его Магомет погиб той же смертью. Третий брат Султан Доулет-Гирей с полковником Маркозовым и другими был схвачен в Горячем Ключе, перевезен в аул Габукай и заколот штыками вместе с 180 черкесами аула, вставшими на их защиту. Четвертый брат Султан Каплан-Гирей – захвачен в хуторе Исабанахабль за Кубанью, близ Екатеринодара, и зарублен шашками.

Злодеяния против церкви

Циничное осквернение храмов и священных предметов богослужения. В Екатеринодаре и многих станицах Кубанской области во время двукратной оккупации их большевиками в первой половине 1918-го и в октябре того же года, красные разграбили большую часть церквей, монастыри, архиерейские дома, ризницы и духовные семинарии. Расхитили имущество, начиная с запасов продовольствия и кончая церковными облачениями, перешивавшимися на платье, женские юбки и попоны на лошадей; драгоценные предметы церковной утвари. После отступления красноармейцев, возвращавшийся причт и прихожане находили в храмах разбросанные иконы и церковные книги, разбитые лампы, истоптанные свечи, изломанные и сваленные в кучи кресты и евангелия, выбитые ногами иконы в нижних ярусах иконостасов.

Екатеринодар. В церкви Епархиального училища красные издевались над иконами, в Духовном училище на образе Св. Николая были вырезаны глаза и сам образ выброшен в навозную кучу. Ст. Прочноокопская. Царские

врата изрублены, завесы с них сорваны, в алтарях с престолов и жертвенников сняты священные одежды, изломаны ковчег, венцы, рассыпаны святые дары, изрезаны плащаницы, антиминсы, похищены дароносицы, наперсные кресты и другие ценные предметы.

Ст. Новокорсунская. Красноармейцы въезжали в церкви на лошадях, в шапках, с папиросами во рту; в станицах Батуринской, Кирпильской врывались в храмы с руганью, взламывали замки, похищали деньги и церковные ценности. Ст. Лабинская. Похищенной из церкви парчой красные всадники покрывали седла; целый конный отряд Ковалева сидел на парчовых седлах.

Ст. Сengiлеевская. По словам местного священника – его на кобылице в церкви, надев облачение, водили вокруг амвона, поливая из ведра водой. В церкви устроили гульбище и разврат, сгоняя туда днем и ночью женщин.

Ст. Барсуковская. Священник Григорий Златорунский, 40 лет, убит весной 1918 г. красноармейцами за то, что служил молебен по просьбе казаков об избавлении от красных. Ст. Попутная. Протоиерей Павел Васильевич Иванов, 60 лет, прослужил в станице 36 лет, заколот в 1918 г. за то, что в проповедях указывал – красные ведут Россию к гибели. Ст. Вознесенская. Священник Троицкой церкви Алексей Ивлев, 60 с лишним лет, убит в 1918 г. за то, что казак и когда-то служил в Гвардии. Стрелял из пулемета большевик Сахно, красноармеец по прозвищу Дурнопьян разбил прикладом упавшему пастырю висок. Тело не зарыли, три дня оно лежало на поле у дороги, собаки выгрызли уже бок, когда по настоянию вознесенских казачек большевики бросили тело убитого в общую могилу. На казни священника большевики говорили: «Ты нам глаза конским хвостом замазывал, теперь мы прозрели... не надо нам попов». О. Алексей молча стоял перед палачами и только перекрестился, когда на него навели пулемет. Перед тем, как зарыть тело священника, конный большевик пробовал истоптать его конскими копытами, но конь не шел на труп или же перепрыгивал его.

Ст. Владимирская. Священник Александр Подольский, 50 лет, окончивший университет, зверски убит за то, что служил молебен по выступлению своих прихожан-казаков против красных. Перед тем, как убить, его долго водили по станице, глумились и били, потом вывели за село, изрубили и бросили на свалочных местах, запретив хоронить. Прихожанин, желая оградить тело покойного от растерзания собаками, ночью пришел и стал его закапывать; замечен пьяными красноармейцами, изрублен и брошен там же. Ст. Удобная. Священник Федор Березовский, более 50 лет, убит в 1918 г. красноармейцами за то, что отзывался неодобрительно о большевиках; тело его запретили погребать.

Ст. Усть-Лабинская. Священник Михаил Лисицын, около 50 лет, убит 22 февраля 1918 г. Красные в течение трех дней, накиннув ему на шею петлю, водили по станице и били, так что под конец он уже сам молил поскорее с ним покончить. На его теле оказалось более 10 ран, голова изрублена в

куски; жене пришлось заплатить 600 рублей, чтобы ей разрешили его похоронить. Ст. Должанская. Священник Иоанн Краснов, 40 лет, убит в 1918 г. за служение молебна перед выступлением прихожан против большевиков. Ст. Новощербиновская. Священник Алексей М. (фамилия в документах разнится), 50 лет, убит в 1918 г. за осуждение красноармейцев в том, что они ведут Россию к гибели, и за служение молебна перед выступлением казаков-прихожан. Ст. Георгие-Афипская. Священник Александр Флегинский, 50 с лишним лет, избит красными, с бесконечным глумлением выведен за станицу и изрублен в куски; останки его найдены много времени спустя. Ст. Незамаевская. Священник Иоанн Пригоровский, 40 лет, в великую субботу 1918 г. избит в храме, затем выведен на площадь, красноармейцы выкололи ему глаза, отрезали уши и нос, размозжили голову; окровавленного вытащили за станицу и убили, запретив хоронить. Ст. Пластуновская. Священник Георгий Бойко мученически убит, на горле обнаружена ужасная рана – очевидно, горло было разорвано.

Ст. Кореновская. Священник Назаренко убит в 1918 г. Храмовый алтарь обращен в отхожее место, при этом использовались священные сосуды. Ст. Поповичевская. Священники Николай Соболев и Василий Ключанский убиты в 1918 г.

Ст. Придорожная. Священник Петр Антониевич Танцгора, 41 год, убит в 1918 г., осталось пятеро детей. Ст. Спокойная. Священник Александр Бубнов, 53 года, убит в 1918 г. Ст. Урупская. Диакон Василий Нестеров убит в 1918 г. Ст. Ключевая. Священник Моисей Тырышкин убит в 1918 г. Ст. Убинская. Священник Аркадий Добровольский убит в 1918 г. Ст. Успенская. Диакон Котлов убит в 1918 г. Ст. Некрасовская. Священник Георгий Руткевич убит в 1918 г.

Марии-Магдалинский монастырь Кубанской области. Священник Григорий Никольский, 60 с лишним лет, пользовался любовью и уважением прихожан, глубоко верующий человек. 27 июня 1918 года после литургии, за которой приобщал молящихся, взят красноармейцами, выведен за ограду и там убит выстрелом из револьвера в рот, который его заставили открыть с криками: «мы тебя приобщим». Ст. Восточная. Псаломщик Свято-Троицкой церкви Александр Михайлович Донецкий приговорен за «принадлежность к кадетской партии» к заключению в тюрьму, 9 марта 1918 г. по дороге убит и изрублен красноармейцами, по их распоряжению зарыт на местном кладбище без отпевания. ***

В марте 1920 г. большая часть Кубанской области находилась уже в руках большевиков. Администрация на Кубани сменилась, в станицах атаманы были заменены председателями ревкомов. В апреле, когда красные части стали уходить на польский фронт, предревкомов заменили прибывшие коммунисты из центральной России. Новые предревкомы приступили к организации милиции, набирая в нее самый низменный элемент: пьяниц, конокрадов, местных коммунистов, бездомных босяков.

Офицеров, зарегистрировав, отправляли в центральную Россию и на север, многих расстреливали при отделах и на станциях. Та же участь затем постигла урядников. У жителей все взяли на учет: хлеб в зерне, кормовое зерно и сено, лошадей, рогатый скот, свиней, овец, домашнюю птицу, пчел и др. и, определив норму расходов для каждого двора, на расходование остального наложили строжайший запрет. В станицах процветал сыск, у казаков отбирали строевых лошадей, седла и обмундирование (оружие сдано раньше). В конце апреля приступили к насильственным реквизициям хлеба и рогатого скота.

Милиция грабила, убивала, расстреливала, многих казаков выдавали местные бездомные. В мае казаки открыто возмутились, по ночам убивали милиционеров и коммунистов, бежали в горные леса. Станицы, не выполнившие разверсток, подвергались террору. В горы большевики наступать боялись, и к концу июня 1920 г. горный район Баталпашинского отдела (станицы Кардоникская, Зеленчукская, Сторожевая, Преградная), а потом и часть Лабинского и Майкопского отделов, находились под контролем «Армии возрождения России» генерал-майора М. А. Фостикова. В станицах выбирались атаманы и назначались коменданты. В июле 1920 г. Фостиков узнал о зверском убийстве своих родных: бабу, отца, сестру-вдову с шестью детьми и еще нескольких родственников расстреляли большевики. В 1920 г. продразверстки выполнялись частями особого назначения (ЧОН), подчиненными Губчека.

Так, в станице Рождественской всех жителей от 18 лет согнали на митинг на Красную улицу и окружили красноармейцами. Развернулись пулеметные тачанки, конные разъезды сновали по улицам. Чекист Старченко потребовал вывезти хлеб на станцию Рыздвянскую. 71-летний старик Чуйко, бывший вахмистр, стал просить чекиста оставить в покое станицу, так как отдали все, что могли. Старченко скомандовал: «Пулеметы – огонь!». Под ураганным огнем люди с криком рухнули на землю, не зная, что патроны холостые.

В станице Сенгилеевской пулеметы зарядили боевыми патронами. Десять мужчин и двух женщин расстреляли за «отказ» выполнить продразверстку. Хлеб у казаков, с применением таких методов, забирался до последнего зерна. В районе указанных станиц восстание против большевиков возглавлял казак станицы Ново-Марьевской есаул В. А. Беззубов. Около месяца длились жестокие бои, под натиском войск ЧК казаки ушли в горные леса и продолжали борьбу. 1 октября 1921 г. отряд есаула Беззубова в 700 человек ушел в глубь Кавказских гор, а 4 октября большевики расстреляли возле Холодного Родника взятых заложников-стариков, отцов ушедших. Весной 1922 г. отряд Беззубова вернулся в лес. Чекисты взяли новых заложников: матерей, жен, сестер и несовершеннолетних девушек. В ответ на это, спустя полтора месяца, повстанцы забрали заложниками жен представителей власти и сотрудников ЧК. Начались переговоры, постановили освободить невинных с обеих сторон. В Ново-Марьевской 770-

780 заложниц содержали в подвале, доме и сараях Беляевских. Двух женщин, имеющих грудных детей, чекисты отправили в лес с запиской, в которой говорилось об освобождении заложников. Повстанцы поверили и освободили своих заложников. В ту же ночь чекисты стали выводить по 25 женщин на скотомогильник и расстреливать их. Родственникам не разрешали подходить к убитым. Жаркий июль, вокруг жертв невыносимый запах. И только через два месяца, когда невозможно было узнать ни трупа, ни одежды на нем, советская власть «разрешила» похоронить расстрелянных. Общая могила была вырыта там же, где жертвы кровавого большевизма были расстреляны.

Секретные документы Кавказского фронта красных

Представленная секретная и совсекретная переписка командования Кавказского фронта и 9-й Кубанской красной армии, содержит сведения о применении репрессий и поголовного террора в 1920 г. к казачьему населению «контрреволюционных» станиц. Документы свидетельствуют, как и какими способами действовали части Красной армии против казаков, поддержавших «Армию возрождения России» и вернувшихся в свои станицы. (Стиль, орфография и подчеркнутые места в документах оставлены без изменений, курсив – наш). 5 августа 1920 г.

Командарму 9 Кубанской Наштавойск СКВО сообщает, что по сведениям полученным от начполитотдела Екатеринодара отряды действующие против банд в районе Лабинского отдела производятся грабежи и самочинные реквизиции создавая антисоветское настроение... Наштакавказ Пугачев Военком Печерский Екатеринодар. 5 августа 1920 г. Начальнику оперотдела 9 Кубанской армии ...военком бригады 65 тов. Спектором сообщено что на отдельского военкома передано дело особый отдел <...> т. к. во время обыска отбирались предметы не военного характера как то ковры принадлежности дамского туалета и таму подобные. Наштадив Солнцев военком Кавалер

Екатеринодар 10 августа 1920 г. телеграмма серия «Г» Наштакавказ ...7 августа в связи с налетом противника на Беломечетскую и создавшейся угрозой Баталпашинской <...> перед отходом полков из Кардоникской эта станица была уничтожена. Вр. Наштарм 9 Куб Машкин 10 августа 1920 г. Срочно Секретно Комфронту Кавказской ...в Терской области формируется Ингушский полк, который в силу знания особенностей горной местности и исторического взаимоотношения с казаками, может быть с успехом и в полной мере быть использованным в Кубанской области в борьбе с белогвардейскими бандами... Командарм Левандовский Член РВС Ян Полуян ВРИД Наштарма Маттис

В секретной телеграмме от 14 сентября 1920 г. командующему Кавказским фронтом, командарм 9-й Кубанской Левандовский и член РВС Косиор доносят: «...Независимо от того что население почти каждой станицы резко делится на казачье и иногороднее зпт не вся казачья часть

станций даже контр- революционных ушла с противником точка К наиболее скомпрометировавшим себя станциям не только за последнюю десантную операцию противника (десант генерала Улагая на Кубань в августе 1920 г. – П. С.), но и вообще за войну согласно доклада Ревсовету 9 Тов. Ландера зпт по не вполне проверенным сведениям должно быть отнесено около ста двадцати станций точка».

Исходя из этого, красные превращают в опорные пункты и военные городки узлы путей, города и станции вдоль побережья: Ейск, Староминскую, Стародеревянковскую, Каневскую, пос. Ахтарский, Новоджерелиевскую, Тимашевскую, Новонижестеблиевскую, Славянскую, Темрюк, Джигинскую, Анапу, Крымскую, Новороссийск, Геленджик, Архипо-Осиповскую, Джубгскую, Туапсе, Сочи, Адлер. Внутри области – узлы железнодорожных и грунтовых путей и пункты при выходе из гор: Кушевку, Кушевскую, Сосыка, Павловскую, Тихорецкую, Екатеринодар, Ключевую, Хадыженскую, Усть-Лабинскую, Белореченскую, Майкоп, Лабинскую, Курганную, Каладжинскую, Переправную, Кавказскую, Романовский, Новоалександровскую, Армавир, Григорополисскую, Ново-михайловскую, Урупскую, Вознесенскую, Передовую, Отрадную, Невиномысскую, Баталпашинскую, Красногорскую. Оккупировав, таким образом, Войсковую территорию и прилегающие к ней районы, Красная армия именем Советской власти приступает к репрессиям против казачьего населения («бандиты» в документах штаба 9-й армии – казаки, уже сложившие оружие).

Сведения о применении репрессий к населению станций, которые были заняты бандами белых, и их результаты с 1-го по 20-е сентября 1920 г. (Совершенно секретная переписка оперативного характера)

1. Какие и в каких станциях были применены репрессии с 1-го по 20-е сентября 1920 года, в чем они выразились, количество расстрелянных.
2. Отношение населения станций к Советвласти до наступления и применения репрессий, во время наступления и прим. репрессий в настоящее время.
3. Количество добровольно вернувшихся бандитов с оружием и без оружия.
4. Что еще желательно было бы сделать для окончательного нашего закрепления на Кубани.

100-я бригада: 1. Ст. Кужорская – все семьи бандитов выселены в Майкоп. Разстреляно 18 бандитов. Ст. Махошевская – конфисковано имущество бежавших к бандитам и расстрелян 1 человек. Ст. Костромская – расстреляно 6. Ст. Ярославская – конфискация имущества бежавших, расстреляно 5 человек. 2. До наступления и применения репрессий отношение казачества к Советвласти было враждебное, а среди иногородних сочувствующее. После репрессий настроение казачества покорное, а иногородних сочувствующее. 3. Ст. Кужорская. Вернувшихся без оружия 9 человек. С оружием ни одного. Ст. Махошевская. Вернувшихся без оружия 228. С оружием 5 человек. Ст. Ярославская. Вернувшихся без оружия 60 человек. С оружием ни одного.

101-я бригада: 1. Ст. Хадыженская – обстреляна артогнем. Ст. Кабардинская – обстреляна артогнем, сожжено 8 домов, разстр. 2 человека. Хутор Кубанский – обстрелян артогнем. Ст. Гурийская – обстр. артогнем, взяты заложники. Хутор Чичибаба и хут. Армянский сожжены дотла. Ст. Черниговская – обстреляна артогнем и сожжено 3 дома. Ст. Пшехская – обстреляна артогнем, взяты заложники. Ст. Бжедуховская – сожжены 60 домов. Ст. Мартанская – сожжено 9 домов. Ст. Апшеронская и х. Куринка обстреляны артогнем, при чем в последнем сожжен – дом атамана. 2. До применения репрессий население станиц к советвласти было настроено враждебно, во время же применения репрессий и после таковых дало обещание всецело поддерживать советвласть... за исключением ст.

Бжедуховская, Мартанская и Черниговская, которые до сего времени настроены враждебно и контр-революционно к советвласти. 3. Добровольно вернулось без оружия 29 и с оружием 25 человек. Лаб[инская] группа: 1. Ст. Чамлыкская – разстреляно 23 чел. Ст. Родниковская – разстреляно 11 чел. Ст. Лабинская – 42 чел.

Ст. Мостовая и Зассовская – 8 человек. Ст. Каладжинская – 12 человек. Ст. Псебайская – 48 человек. Ст. Андриюковская – 16 человек. Кроме того, разстреляно полками при занятии станиц, которым учета не велось. 2. Отношение населения станиц до применения репрессий было антибольшевицкое, вследствие чего явился поголовный уход жителей в горы со всем имуществом, после применения репрессий жители понемногу начали возвращаться в станицы и относиться к советвласти безразлично покорно, как побежденные...

3. Вернулось без оружия в ст. Владимирская – 108 человек. [...] группа:

1. Ст. Тульская – конфисковано имущество и произведены аресты. Ст. Ханская – разстреляно 100 человек конфисковано имущество и семьи бандитов отправляются в глубь России. 2. Отношение населения станиц до применения репрессий было враждебное к советвласти, в настоящее время население понемногу принялось за работу... 3. Вернулось 38 человек из них один с оружием. Вернулся 1 бандит. 4. Общий вывод: желательно проведение в жизнь самых крутых репрессий и поголовного террора на контр-революционные станицы»

П. Н. Стрелянова (Калабухова)

-
1. Дневники казачьих офицеров. М.: Центрполиграф, 2004. // Дневник генерала М. А. Фостикова. С. 18, 21, 84, 85, 91, 108.
 2. Елисеев Ф. И. С Корниловским конным. М.: АСТ, 2003. С. 195, 197–198.
 3. Елисеев Ф. И. Лабинцы и последние дни на Кубани. 1920 г.; Одиссея по красной России. США, 1962–1964, ротатор.
 4. Общеказачий журнал. Нью-Джерси, США. Октябрь, 1950. ? 10. С. 58–60.

5. Российский Государственный военный архив (РГВА). Управление 9-й Кубанской армии Северо-Кавказского военного округа 1918–1921 гг. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1063. Л. 28, 31; Д. 1064. Л. 38, 39; Д. 1050. Л. 3, 5, 5 об. и 6.
6. Российская Государственная библиотека. Материалы Особой Комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. Д. 2, 5, 10, 15, 18, 43, 44, 116.

www.gipanis.ru/?level=312&type=page&id=284